

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ И ОЖИДАНИЙ ГРАЖДАН КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация.

Актуальность и цели. Практика проведения социологических исследований, направленных на изучение социальной реальности, привела к тому, что в конце 1970-х гг. началось изучение феномена социального настроения. Одно из первых определений социального настроения предлагает рассматривать его в качестве относительно устойчивого, но слабо выраженного и стремительно угасающего чувства. Указанная идея в той или иной степени разделялась многими исследователями вплоть до 1980–1990-х гг. По мере развития представлений о настроении указанное понятие наполняется новой коннотацией и трактуется не только в качестве элемента сознания и поведения, но и как решающего фактора в процессе объяснения кардинальных сдвигов в общественной жизни. Указанное свидетельствует о той роли, которое социальное настроение играет в процессе определения хода социально-экономических, социально-политических и духовных процессов, а также выступает индикатором повышения роли субъективного фактора при решении различных общественных проблем. В связи с этим представляется актуальным проведение сравнительного анализа общественного настроения, установок, интересов, которые позволят идентифицировать динамику социального самочувствия граждан России в 2016–2017 гг.

Материалы и методы. Основные положения статьи основаны на результатах омнибусного исследования «Курьер», проводимого по репрезентативной выборке 1600 человек (население старше 18 лет) Аналитическим центром Юрия Левады («Левада-Центр»).

Результаты и выводы. Оценка собственного настроения гражданами носит нестабильный характер. Незначительный тренд на повышение позитивных оценок начинается с весны 2017 г. Сальдо оценок своего настроения находится в области позитивных значений, что является показателем «запаса прочности» у населения. Ситуативные колебания настроения, которые происходят под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, в ряде случаев вызывают озабоченность, но в целом не меняют общего позитивного тренда социального настроения.

Ключевые слова: социальное настроение, общественное настроение, анализ социологических данных, социальные страхи.

A STRUCTURE OF PUBLIC MOODS AND EXPECTATIONS OF CITIZENS AS AN INDICATOR OF SOCIAL WELL-BEING: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract.

Background. The practice of conducting sociological research aimed at the study of social reality led to the fact that at the end of the 70s the study of the phenomenon of social mood began. One of the first definitions of social sentiment suggests considering it as a relatively stable, but weakly expressed and rapidly fading feeling. This idea to one degree or another was shared by many researchers until the 1980s and 1990s. With the development of ideas about the mood, this concept is filled with a new connotation and is interpreted not only as an element of consciousness and behavior, but also as a decisive factor in the process of explaining fundamental changes in public life. This indicates the role that social mood plays in the process of determining the course of socio-economic, socio-political and spiritual processes, and also acts as an indicator of the increasing role of the subjective factor in solving various social problems. In this regard, it seems relevant to conduct a comparative analysis of the public mood, attitudes, interests, which will allow identifying the dynamics of social well-being of Russian citizens in 2016–2017.

Materials and methods. The main provisions of the article are based on the results of the omnibus study “Courier”, conducted on a representative sample of 1600 people (population over 18 years old) by the Analytical Center of Yuri Levada (“Levada Center”).

Results and conclusions. Evaluation of their own mood by citizens is unstable. A slight trend to increase positive ratings begins in the spring of 2017. The balance of assessments of one’s mood is in the area of positive values, which is an indicator of the “safety margin” of the population. Situational mood swings that occur under the influence of both external and internal factors and in some cases cause concern, but, in general, do not change the overall positive trend of social mood.

Keywords: social mood, public mood, analysis of sociological data, social fears.

Первые попытки выявить роль и значение настроения в историческом процессе, а также его место и роль в общественном сознании и поведении людей предпринимались на рубеже XIX–XX вв. Уже тогда были сделаны выводы о том, что индивидуально-личностные моменты имеют социальную природу и детерминацию, а также не могут рассматриваться в качестве незначительных и несущественных.

Практика проведения социологических исследований, направленных на изучение социальной реальности, привела к тому, что в конце 1970-х гг. началось изучение феномена общественного настроения.

Одно из первых определений настроения предлагает видеть в нем относительно устойчивое, но слабо выраженное и стремительно угасающее чувство. Указанная идея в той или иной степени разделялась многими исследователями вплоть до 1980–1990-х гг.

Зачастую трактовки общественного настроения, которое уже активно изучалось, совпадали содержательно с социальным настроением. Но для социологии было важным появление такого аспекта, как субъект и объект настроения. Исследователи обратили внимание на недооценку социальных ас-

пектов настроения, так как оно отражает не только личные переживания индивида, но и его отношения с окружающей средой. То есть социальная жизнь человека находит свое отражение в настроении, которое также связывается с социальными ожиданиями.

По мере разработки проблематики настроения указанное понятие наполняется новой коннотацией и трактуется не только в качестве элемента сознания и поведения, но и как решающего фактора в процессе объяснения кардинальных сдвигов в общественной жизни. Таким образом, в структуре современной научной мысли социальное настроение приобретает характер особого феномена теории и практики (М. К. Горшков [1], Ж. Т. Тощенко [2], Н. И. Лапин [3], В. П. Щербакова [4], Я. Н. Крупец [5], Л. И. Михайлова [6], Л. Е. Петрова [7], Н. Н. Кобозева [8], Т. Т. Тарасова [9], В. И. Бойков [10], Р. И. Зинунова [11]).

Данные социологических исследований, которые с разной интенсивностью проводились начиная с 1970–1980-х гг., позволяют сделать вывод о том, что настроение выступает определяющим и интегрирующим индикатором уровня благополучия, социальной устроенности/неустроенности, степени устойчивости. То есть социологические данные дают возможность сделать вывод о высокой степени влияния на социальное настроение политических практик граждан, духовных процессов (социальный престиж, система образования и др.). Отдельно в контексте духовных практик необходимо отметить влияние СМИ. С одной стороны, они оказывают сильное пропагандистское воздействие на общественное сознание, а с другой – чрезмерное увлечение пропагандой может вызвать отторжение информации, которая воспринимается как небеспристрастная, распространяемая в интересах определенных социальных групп [12].

Таким образом, социальное настроение включает в себя следующие компоненты: психофизиологические элементы; непосредственное восприятие окружающего мира (чувства, эмоции); мировоззрение (убеждения, принципы, нормы); субъективно-личностные оценки социального опыта; социальные цели и интересы; духовные запросы и устремления, которые проявляются в социальных ожиданиях и социальной позиции его субъектов [12, с. 32].

В этой связи представляется актуальным анализ динамики социального настроения граждан России в контексте произошедших в последние годы событий как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Начиная с 2014 г. Российская Федерация сталкивается с достаточно серьезными вызовами как экономического, так и политического характера. В качестве наиболее актуальных нужно отметить валютный экономический кризис в 2014–2015 гг., который повлиял на функционирование всех звеньев экономики и потребовал пересмотреть существующую модель экономического развития страны. Вхождение Крымского полуострова в состав России, с одной стороны, вызвало патриотический подъем и одобрение политического курса руководства страны, но с другой – запустило механизм экономических и политических санкций со стороны США и Европейского союза, направленных на прекращение традиционных торговых или финансовых отношений с РФ со стороны указанных стран, дестабилизацию экономического и финансового секторов России, а также коррекцию политического курса стра-

ны в легитимном, по мнению США и ЕС, направлении. Геополитическая ситуация вокруг Украины вменяется в вину России со стороны ведущих европейских стран и США и вызывает к жизни систему ограничительных мер финансово-экономического и социально-политического характера.

Население страны в таких условиях вынуждено быстро приспосабливаться к новым условиям – менять свои экономические приоритеты, депривировать потребности, вырабатывать новые адаптационные модели, менять жизненные планы и ориентиры. Указанные изменения вызывают чувства нестабильности и неуверенности в своем будущем, что может вызвать негативные последствия в социально-психологическом климате населения в целом. В связи с этим представляется актуальным и необходимым осуществлять мониторинг социально-психологического состояния граждан. Это является важным условием стабильного функционирования государственной системы, снижения уровня социальной напряженности, оперативной и своевременной реакции на возникающие конфликты, сохранения и усиления авторитета власти, эффективного управления и обеспечения комфортных условий жизни граждан, а также роста их благосостояния.

Целью статьи выступает сравнительный анализ общественных настроений и ожиданий россиян в 2016–2017 гг. как показателя социального самочувствия. В качестве индикаторов выступают такие, как: оценка собственного настроения, жизни в целом, ощущение уверенности в завтрашнем дне, уровень оптимизма, «запас прочности» граждан, тип адаптации населения, эмоционально-чувственная сфера жизни, страхи, которые испытывают граждане, представления о будущем, а также уровень доверия согражданам.

Значимым элементом социального самочувствия выступает настроение граждан. В 2016–2017 гг. уровень настроения россиян в целом находится в области положительных значений, т.е. количество положительных оценок (прекрасное и нормальное, ровное) превалирует над негативными (испытываю раздражение и испытываю страх). Но, несмотря на это, необходимо отметить наличие колебаний, которые свидетельствуют о нестабильном социально-психологическом климате среди населения. В частности, снижение уровня позитивных оценок своего настроения отмечается в июне 2016 г. и марте 2017 г. [13, с. 14]. С марта по декабрь 2017 г. выявляется тренд на существенный рост позитивных оценок своего настроения, который отыгрывает в обратную сторону в конце декабря 2017 г. При этом жизнь, которую ведут граждане, устраивает далеко не всех из них. Так, в июне 2016 г. соотношение позитивных и негативных оценок своей собственной жизни находилось в области отрицательных значений. Здесь важно отметить, что с сентября 2014 г. начинается значительный тренд на снижение уровня удовлетворенности своей жизнью [13, с. 14]. В данном случае это является свидетельством валютного кризиса 2014–2015 гг., резкого ослабления курса рубля и падения реальных доходов населения. Устойчивый рост позитивных настроений начался в конце 2015 г. и продолжался до осени 2017 г. Схожая ситуация наблюдается в отношении такого индикатора, как «уверенность в завтрашнем дне» [13, с. 15]. С июля 2016 г. начинает уменьшаться число тех россиян, которые уверены в своем ближайшем будущем, и в январе 2016 г. лишь треть граждан указывают на это. При этом две трети граждан в рассматриваемый период высказались о неуверенности в завтрашнем дне. Начи-

ная с марта 2016 г. наблюдается незначительный рост ощущения уверенности в завтрашнем дне со стороны граждан, который сменяется плавным падением в сентябре 2017 г. Показатели оптимизма [13, с. 15], как политического, так и экономического, в данный период также демонстрируют «волатильность» и достаточно часто уходят в область негативных ожиданий. При этом экономический оптимизм граждан имеет тенденцию к более глубокому падению, по сравнению с политическим. Но в целом начиная с 2014 г. экономический и политический аспекты оптимизма демонстрируют синхронность в своих колебаниях, что свидетельствует об увеличении зависимости экономических факторов от политических, по сравнению с предыдущими периодами исследования. Пик падения экономического и политического оптимизма пришелся в 2016–2017 гг. на апрель 2016 г. Политический оптимизм растет гораздо более высокими темпами, что связано с целым рядом значимых событий: власть продемонстрировала высокую степень готовности бороться с коррупцией в ее самых высоких эшелонах, а также среди высокопоставленных лиц в правоохранительных структурах; разрешение допингового скандала, который был инициирован в отношении олимпийской сборной России; стабилизация экономической ситуации после начала кризисных явлений в экономике 2014 г.; социально-политический эффект от вхождения Крымского полуострова в состав России в 2014 г. Все это позволило усилить рост политического оптимизма граждан, несмотря на то, что реальный уровень доходов населения и экономическое благосостояние граждан, по мнению специалистов, снижались на протяжении трех лет.

При этом десятая часть граждан указывают на невозможность приспособиться к современным социально-экономическим и политическим условиям. Представленная ситуация характеризует весь 2016 г. и часть 2017 г. [13, с. 16]. Лишь весной 2017 г. число тех, кто не смог адаптироваться, начало незначительно снижаться. Четвертая часть граждан свылась с новыми ограничениями, а более трети заявили, что им приходится «вертеться», чтобы адаптироваться. В данном случае речь идет не о полноценной адаптации населения, а депривации своих потребностей, которая порождает новые формы приспособительных практик. Только менее десятой части граждан удалось использовать новые возможности и добиться чего-то большего. Но начиная с января 2017 г. количество таковых снижается. Пятая часть россиян живет так же, как и раньше, и данная группа достаточно стабильна и слабо подвержена изменениям.

Таким образом, три четверти россиян имеют серьезные затруднения в процессе своей адаптации. Доминирующие стратегии адаптации предполагают либо снижение уровня своих запросов и адаптацию, либо усиление своей активности, поиск новых возможностей для приобретения новых адаптационных ресурсов. При этом в трудных жизненных ситуациях в качестве основного адаптационного ресурса выступают сети социального взаимодействия. Более половины россиян в подобных случаях рассчитывают на помощь родственников, друзей, а треть – только на самих себя.

В этой связи интересна динамика мнений и представлений граждан о том, какие чувства у окружающих людей выступают в качестве доминирующих. На первый план выходят чувство надежды (в 2016 г. – 22 %; в 2017 г. – 34 %) и усталость, безразличие (в 2016 г. – 31 %; в 2017 г. – 32 %)

[13, с. 17]. В целом структура оценок гражданами чувств, которые окрепли у окружающих людей, в 2017 г. изменилась незначительно, по сравнению с 2016 г. (табл. 1). Важно отметить, что чувства с негативной коннотацией (растерянность, озлобленность и агрессивность, обида) набирают более высокие оценки, по сравнению с позитивными. По мнению граждан, в 2017 г., по сравнению с 2016 г., наблюдается незначительный прирост таких чувств, как гордость за свой народ, чувство собственного достоинства, чувство свободы, но указанный рост не превышает 5 %, что не является показателем устойчивой динамики.

Таблица 1

Чувства, которые проявились и окрепли у окружающих за последние годы (2016–2017 гг.), % [13, с. 17]

	2016 г.	2017 г.
Надежда	22	34
Усталость, безразличие	31	32
Растерянность	15	17
Озлобленность, агрессивность	15	14
Гордость за свой народ	9	14
Чувство собственного достоинства	8	13
Обида	12	13
Отчаяние	12	12
Страх	10	11
Чувство свободы	5	11
Уверенность в завтрашнем дне	7	10
Затруднились ответить	15	10
Зависть	9	9
Одиночество	6	7
Ответственность за происходящее в стране	6	6
Число опрошенных	1600	1600

В отношении своих личных чувств население демонстрирует схожую структуру мнений, как и в отношении чувств окружающих людей. При этом динамика изменений в 2017 г., по сравнению с 2016 г., отсутствует [13, с. 18]. В пятерку лидеров вошли такие личные чувства, как надежда (31 %), усталость, безразличие (21 %), обида за свой народ (17 %), уверенность в завтрашнем дне (13 %), чувство собственного достоинства (11 %) и гордость за свой народ (11 %).

Чувства с негативным оттенком не являются доминирующими у большинства россиян, но вызывает настороженность частота выбора таковых, что может быть индикатором ухудшения морально-психологического климата, эмоционального выгорания и массовых неврозов.

В области чувственно-эмоциональной структуры личности также лежат страхи и опасения, которые она испытывает. Сравнительный анализ показы-

вает, что общая структура страхов населения в 2017 г. не претерпела изменений. Лидером в этой области является страх болезни близких и детей. Наибольшие страхи у трети граждан вызывают войны (37 %), болезни, потеря работоспособности (32 %), пятая часть опасается бедности (22 %), стихийных бедствий (21 %), старости, беспомощности (21 %). Менее пятой части боятся физической боли и мучений (17 %). Страхи, которые связаны с политической, национальной сферами жизни в меньшей степени волнуют граждан. Без особых страхов живет лишь десятая часть граждан.

Таблица 2
Доминирующие страхи россиян в 2016–2017 гг., % [13, с. 22]

	2016 г.	2017 г.
Болезнь близких, детей	45	47
Война	36	37
Болезнь, потеря работоспособности	32	32
Бедность	28	22
Стихийные бедствия	22	21
Старость, беспомощность	28	21
Физическая боль, мучения	16	17
Произвол властей, беззаконие	10	11
Особых страхов не испытываю	12	11
Национальные конфликты	6	10
Собственная смерть	11	9
Гибель человечества	7	9
Преступники	5	7
Публичные унижения, оскорбления	4	6
Гнев Божий, Страшный Суд	5	5
Затрудняюсь ответить	2	4
Возврат к массовым репрессиям	3	3
Число опрошенных	1600	1600

Наиболее влиятельными на карте страхов россиян выступают социальные страхи. Две трети постоянно боятся: болезни близких и детей, болезни и мучений, нищеты и бедности, мировой войны и стихийных бедствий. То есть обострившаяся международная социально-политическая обстановка подрывает психологический климат внутри общества и заставляет граждан опасаться мировой войны больше, чем произвола властей и беззакония, преступников, потери работы и сбережений, а также старости и смерти. Это означает, что оптимизм общества в отношении преодоления международного кризиса и сохранения политической стабильности становится неустойчивым.

В данном контексте интересны представления граждан о своем будущем, которые выступают индикатором социально-психологического климата, а также уровня стабильности развития общества и государства в целом.

Три четверти (76 %) [13, с. 23] россиян готовы прогнозировать свое будущее лишь на ближайшие год-два. При этом половина от этого числа (38 %) не могут дать прогноз даже на ближайшие месяцы. На пятилетний срок прогнозируют свою жизнь не более пятой части граждан России (15 %). Указанная ситуация характерна для населения на протяжении 2016–2017 гг. В 2017 г. незначительно растет число тех, кто спокойно и с уверенностью смотрит в свое будущее (в 2016 г. – 42 %; в 2017 г. – 50 %) и на будущее России (в 2016 г. – 39 %; в 2017 г. – 46 %). При этом число тех, кто с беспокойством и опасениями смотрит в свое будущее (в 2016 г. – 49 %; в 2017 г. – 44 %) и на будущее страны (2016 г. – 50 %; 2017 г. – 45 %) [13, с. 23] достаточно велико и составляет половину граждан страны. Это свидетельствует о том, что ожидания россиян зачастую не оправдываются и им, скорее, приходится приспосабливаться к ситуации, что вызывает ощущение нестабильности и социального дискомфорта. Поэтому кредит доверия людям со стороны россиян довольно низкий. В 2016 г. лишь треть населения считала, что людям можно доверять, тогда как две трети (68 %) [13, с. 24] заявили, что к окружающим нужно относиться с осторожностью и не доверять им. Одновременно половина россиян высказывают запрос на нормальный уровень благосостояния, которое им должно обеспечить государство; пятая часть (25 %) отмечает, что государство должно обеспечивать помощь тем гражданам, которые попали в трудную жизненную ситуацию, а также социально не защищенным слоям населения (21 %). При этом число тех, кто считает, что население должно само о себе заботиться и обеспечивать нормальную жизнь, крайне незначительно (4 %) [13, с. 24]. Указанная структура мнений граждан характерна как для 2016, так и 2017 г.

Таким образом, оценка собственного настроения россиянами носит циклический характер и имеет «волатильность». В этом отношении 2016 г. показывает снижение уровня позитивных оценок своего настроения, которые начинают медленно восстанавливаться с весны 2017 г. В целом оценки своего настроения находятся в области позитивных значений, что является индикатором того, что у граждан еще остается «запас прочности». Но позитивное настроение не коррелирует с представлениями о своей жизни. Здесь наблюдается спад в область отрицательных значений, что обусловлено кризисными явлениями 2014 г., и тренд на повышение начинается только летом 2016 г. Параллельно с этим происходит падение чувства уверенности в завтрашнем дне. Пиковые значения неуверенности приходятся на январь 2016 г., а в 2017 г. наблюдаются рост уверенности и нивелирование числа тех граждан, которые не уверены в завтрашнем дне. Показатели политического и экономического оптимизма в апреле–августе 2016 г. начинают выходить из области отрицательных значений и показывают незначительный рост. В целом можно говорить о том, что в рассматриваемый период политический оптимизм растет быстрее, по сравнению с экономическим. При этом три четверти россиян с трудом адаптируются к возникающим социально-политическим и экономическим условиям. Доминирующими стратегиями выступают следующие: приспособление за счет снижения уровня притязаний или адаптация за счет интенсификации и активизации в новых условиях. Лишь менее десятой части граждан удалось использовать новые возможности для адаптации, и такое же

число граждан не смогло приспособиться к новым условиям. В случае возникновения сложных жизненных ситуаций граждане склонны рассчитывать на себя или использовать сети социального взаимодействия (родственники, друзья). За рассматриваемый период 2016–2017 гг., по мнению трети россиян, у них лично и окружающих людей проявилось и окрепло чувство надежды. Одновременно в структуре личных чувств граждане отметили усталость и безразличие, обиду за свой народ, растерянность. По количеству оценок они идентичны таким, как уверенность в завтрашнем дне, чувство собственного достоинства, гордость за свой народ. Больше всего россияне опасаются болезни своих детей и близких. В пятерку лидеров по уровню обеспокоенности входят страхи войны, болезни (потери работоспособности), бедности, стихийных бедствий, старости (беспомощности).

Таким образом, карта страхов россиян в наибольшей степени наполнена страхами социального характера. Указанная ситуация характеризует весь рассматриваемый период. Важно отметить, что внешнеполитические события также отпечатываются в структуре страхов россиян, поэтому боязнь мировой войны вызывает серьезные опасения граждан. Незначительно увеличилось число тех россиян, которые спокойно и с уверенностью смотрят в свое будущее и на будущее своей страны. Но перспектива, на которую население готово строить свои планы, недалекая. Три четверти граждан с уверенностью могут говорить о своем будущем в диапазоне от нескольких месяцев до двух лет. Лишь пятая часть (15 %) готова строить планы на пять–шесть лет вперед. Дестабилизационные процессы, происходящие в последние годы внутри страны и за ее пределами, обострение международной обстановки, экономические и политические санкции в отношении России со стороны Европейского союза и США порождают у населения алармистские настроения, которые проявляются в во всех сферах жизни рядовых граждан. Не исключением стал уровень доверия со стороны населения своим согражданам. Две трети россиян в 2017 г. говорят об осторожности, которую нужно проявлять при общении с людьми, а в 2016 г. данный показатель составлял 68 %. В рассматриваемый период от 30 до 40 % граждан высказались за доверие людям. Все факторы вместе приводят к тому, что половина населения страны высказывает запрос государству на обеспечение нормального уровня благосостояния граждан; пятая часть считает, что помощь от государства должны получить те, кто попал в трудную жизненную ситуацию, и социально не защищенные слои населения.

Библиографический список

1. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / Г. Д. Гриценко, О. И. Лепилкина, Т. Ф. Маслова и др. ; под ред. М. К. Горшкова. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2011. – 176 с.
2. **Тощенко, Ж. Т.** Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – Москва : Academia, 1996. – 196 с.
3. **Лапин, Н. И.** Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти / Н. И. Лапин // IX Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – Москва : ГУ ВШЭ, 2007. – С. 210–219.
4. **Щербакова, В. П.** Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России / В. П. Щербакова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 221–232.

5. **Крупец, Я. Н.** Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности / Я. Н. Крупец // Социс. – 2004. – № 3 (239). – С. 5–10.
6. **Михайлова, Л. И.** Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами / Л. И. Михайлова // Социс. – 2010. – № 3. – С. 45–50.
7. **Петрова, Л. Е.** Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социс. – 2000. – № 12. – С. 50–55.
8. **Кобозева, Н. Н.** Социальное самочувствие как социологическая категория / Н. Н. Кобозева // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – № 50. – С. 117–122.
9. Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона / Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев, М. А. Агларов и др. ; гл. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 528 с.
10. **Бойков, В. Э.** Ценности и ориентиры общественного сознания россиян / В. Э. Бойков // Социс. – 2004. – № 2. – С. 46–52.
11. **Зинурова, Р. И.** Индикаторы, репрезентирующие содержание социального самочувствия / Р. И. Зинурова, Ф. Ф. Фатыхова // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 20. – С. 245–251.
12. **Тощенко, Ж. Т.** Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21–35.
13. Общественное мнение – 2017. – Москва : Левада-Центр, 2018. – 244 с.

References

1. Gritsenko G. D., Lepilkina O. I., Maslova T. F. et al. *Sotsial'noe samochuvstvie nasele-niya v usloviyakh reform: regional'nyy aspekt* [Social well-being of population during reforms: the regional aspect]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011, 176 p. [In Russian]
2. Toshchenko Zh. T., Kharchenko S. V. *Sotsial'noe nastroyenie* [Public mood]. Moscow: Academia, 1996, 196 p. [In Russian]
3. Lapin N. I. *IX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [IX International scientific conference on economic and social development issues]. Moscow: GU VShE, 2007, pp. 210–219. [In Russian]
4. Shcherbakova V. P. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanities]. 2011, no. 3, pp. 221–232. [In Russian]
5. Krupets Ya. N. *Sotsis*. 2004, no. 3 (239), pp. 5–10. [In Russian]
6. Mikhaylova, L. I. *Sotsis*. 2010, no. 3, pp. 45–50. [In Russian]
7. Petrova L. E. *Sotsis*. 2000, no. 12, pp. 50–55. [In Russian]
8. Kobozeva N. N. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovations. Technologies]. 2007, no. 50, pp. 117–122. [In Russian]
9. Matishov G. G., Avksent'ev V. A., Aglarov M. A. et al. *Problemy sotsial'no-ekonomi-cheskogo i etnopoliticheskogo razvitiya yuzhnogo makroregiona* [Problems of socio-economic and ethno-political development of the southern macroregion]. Rostov-on-Don: Izd-vo YuNTs RAN, 2012, 528 p. [In Russian]
10. Boykov V. E. *Sotsis*. 2004, no. 2, pp. 46–52. [In Russian]
11. Zinurova R. I., Fatykhova F. F. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University]. 2011, no. 20, pp. 245–251. [In Russian]
12. Toshchenko Zh. T. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1998, no. 1, pp. 21–35. [In Russian]
13. *Obshchestvennoe mnenie – 2017* [Public opinion – 2017]. Moscow: Levada-Tsentr, 2018, 244 p. [In Russian]

Осянин Андрей Николаевич

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра философии, Нижегородская
академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации (Россия,
г. Нижний Новгород,
ул. Анкудиновское шоссе, 3)

E-mail: Prepod80@rambler.ru

Osyenin Andrey Nikolaevich

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of philosophy, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation (3 Ankudinovskoe highway,
Nizhny Novgorod, Russia)

Образец цитирования:

Осянин, А. Н. Структура общественных настроений и ожиданий граждан как индикатор социального самочувствия: сравнительный анализ / А. Н. Осянин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 130–140. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-13.